

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 110

Июль 2008 г.

Дело «Тургут (Turgut) и другие против Турции» - 1411/03

Судебное постановление от 08.07.2008 г. [Секция II]

Статья 1 Протокола №1

В отношении соблюдения параграфа 1 Статьи 1 Протокола № 1

Лишение собственности

Регистрация земельного участка, принадлежавшего заявителям, на имя Казначейства в природоохранных целях без выплаты компенсации:
нарушение

Обстоятельства дела: Заявители утверждали, что участок земли площадью более 100 000 квадратных метров принадлежал их семьям на протяжении не менее чем трех поколений. В 1962 году Министерство лесного хозяйства и Казначейство возбудили судебное производство об аннулировании права собственности заявителей на указанный участок. В решении суд постановил, что земельный участок относился к общественным лесам и потому не может находиться в частной собственности. В 1974 году, после внесения поправок в турецкое законодательство в связи с установлением границ общественных лесов, дело было возвращено в суд для формирования новых экспертных заключений относительно спорного участка. На основе экспертных заключений, которые он поручил составить, суд обязал зарегистрировать данный участок в земельном реестре на имя заявителей. В 1978 году Кассационный суд счел экспертные заключения недостаточными и вернул дело в суд на новое рассмотрение. В новых экспертных заключениях был сделан вывод о том, что участок располагался в пределах общественного леса. Решением, вынесенным в 2001 году, суд постановил, что участок относится к общественному лесу, и обязал зарегистрировать его в земельном реестре в качестве имущества, принадлежащего Казначейству. При вынесении решения суд руководствовался экспертными заключениями, вытекающим из прецедентной практики Кассационного суда принципом недействительности имущественного права на собственность, составляющую часть национального лесного фонда, и конституционным принципом неотчуждаемости права собственности на общественные леса. Кассационный суд оставил это решение без изменения, впоследствии оставив без изменения и ходатайство заявителей о пересмотре решения. С тех пор на спорном участке все же были построены более 50 частных домов и лагерь отдыха для офицеров вооруженных сил.

Право: Поскольку заявители были лишены собственности, было вмешательство в их право беспрепятственного пользования своим имуществом. Добросовестность заявителей не оспаривалась. До признания их права собственности недействительным и его перерегистрации на имя Казначейства заявители были полноправными владельцами имущества со

всеми последствиями, вытекающими из их права собственности, и получали выгоду из «правовой определенности», связанной с действительностью права собственности, внесенного в земельный реестр, который являлся неоспоримым доказательством их собственности. Заявители были лишены своего имущества судебным решением. Несмотря на их протесты относительно характера земельного участка, национальные суды в конечном итоге аннулировали их право собственности, применив положения Конституции и основываясь на экспертных заключениях, в которых было установлено, что земля относится к национальному земельному фонду. Что касается мотивировки решений национальных судов, цель лишения заявителей собственности, то есть защита природы и лесов, отвечала общественным интересам. Суд часто рассматривал вопросы защиты окружающей среды и подчеркивал их значение. Защита природы и лесов, а также окружающей среды в целом, является предметом существенной и постоянной озабоченности общества и, соответственно, государственных органов власти. Экономические потребности и даже определенные фундаментальные права, включая право собственности, не должны перевешивать интересы защиты окружающей среды, особенно при наличии соответствующего законодательства. Однако в случаях лишения имущества должны рассматриваться средства компенсации, предусмотренные национальным законодательством. Заявители не получили никакой компенсации за передачу их имущества на баланс Казначейства в соответствии с Конституцией. Не имеется исключительных обстоятельств, оправдывающих отсутствие компенсации. Следовательно, неприсуждение заявителям какой-либо компенсации нарушило за их счет справедливое равновесие между требованиями защиты общественного интереса и требованиями защиты индивидуальных прав.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int